

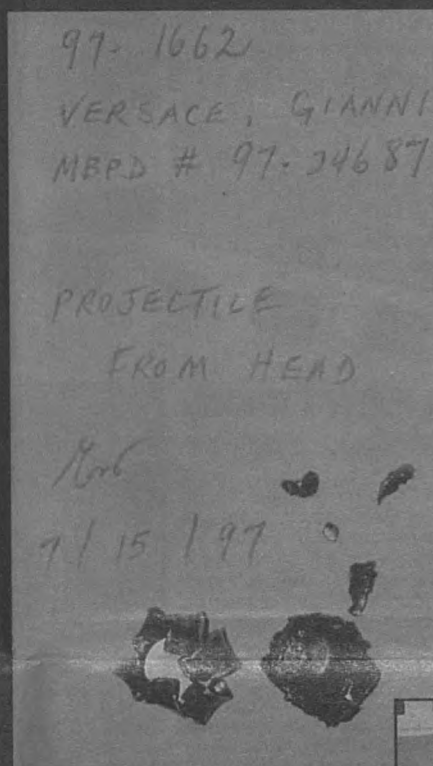
Племянница Аллегра —
12-летняя наследница империи моды

одежда прекрасна, то и женщина будет выглядеть в ней прекрасно. Посмотрите, к примеру, на Уму Турман: она может одеваться только у Версаче. В любой другой одежде она будет смерти подобна».

Для Донателлы Линда Евангелиста сделала исключение

Сегодня общий доход фирмы уже приближается к миллиарду долларов, а количество бутиков и салонов, разбросанных по всему свету, перевалило за 3,5 тысячи. Согласно завещанию Версаче, 50 процентов всего его состояния получила Аллегра — дочь Донателлы. Пока ей всего 12 лет, и до ее совершеннолетия распоряжаться ее долей будут мать и дядька, которые унаследовали, впрочем, вторую половину состояния. Сын Донателлы Даниэль теперь владеет богатой картинной галереей Версаче, а бывший компаньон модельера Антонио Дамиго, находившийся в доме Версаче в тот роковой день, получил от своего друга пожизненную ежемесячную стипендию в 30 тысяч долларов и право проживать в любой из его резиденций. Правда, на днях неожиданно пришло известие о том, что Дамиго решил отказаться от этого и создать свою собственную фирму по моделированию одежды. К началу будущего года уже обещано выпустить первую коллекцию вечерних платьев — «от Дамиго».

А пока компанией «Джанни Версаче» управляют трое: Санта, Донателла и ее муж Пол, только теперь фирма называется уже просто «Версаче». Ходят разные слухи о том, что сегодня там происходит. То она якобы ищет поддержки у именитых дизайнеров, то чуть ли не продается по дешевке Труссарди, то нанимает на работу молоденького бельгийского дизайнера, восходящую звезду моды Рафа Симонса, якобы способного вдохнуть новые силы в до сих пор не оправившихся после тяжелой потери Донателлу и Санту. Но слухи опять остаются слухами. Донателла уже провела показ своей первой самостоятельной коллекции. Поддержать ее тогда собрался весь бомонд. Почти не появляющаяся уже на подиуме Линда Евангелиста сделала ради такого случая исключение и явилась. Наоми Кемпбелл, любимица Версаче, Джорджио Армани, первый соперник и конкурент, Лагерфельд, Прада и многие другие овациями встретили на подиуме еще не привыкшую к вспышкам фотоаппаратов Донателлу Версаче. По всеобщему мнению гостей и критиков, ее ожидает большое будущее. «У нее есть не только талант, но и нервы, чтобы вытянуть фирму брата», — сказал один из участников показа. А сама Донателла, от волнения разрыдавшаяся прямо на сцене, коротко сказала потом журналистам: «Я — Версаче». По ее словам, она не собирается изменять ни стилю, ни вкусу Джанни Версаче, но хочет одеть женщину так, как хотелось бы самой женщине, а не мужчинам, которые ее одевают. Последняя книга Версаче называлась «Искусство быть тобой». Очень важно, утверждал в ней автор, всегда стараться понять другого человека, побывать в его шкуре, то бишь одежде. Сегодня семейство Версаче отчаянно борется за сохранение имени. Но знатоки утверждают, что фирма без Джанни — уже не проблема. Проблема все еще пока — Донателла и Санта без него. Возможно, когда-нибудь кто-то из них тоже напишет книгу. И возможно, даже назовет ее «Искусство быть Версаче».

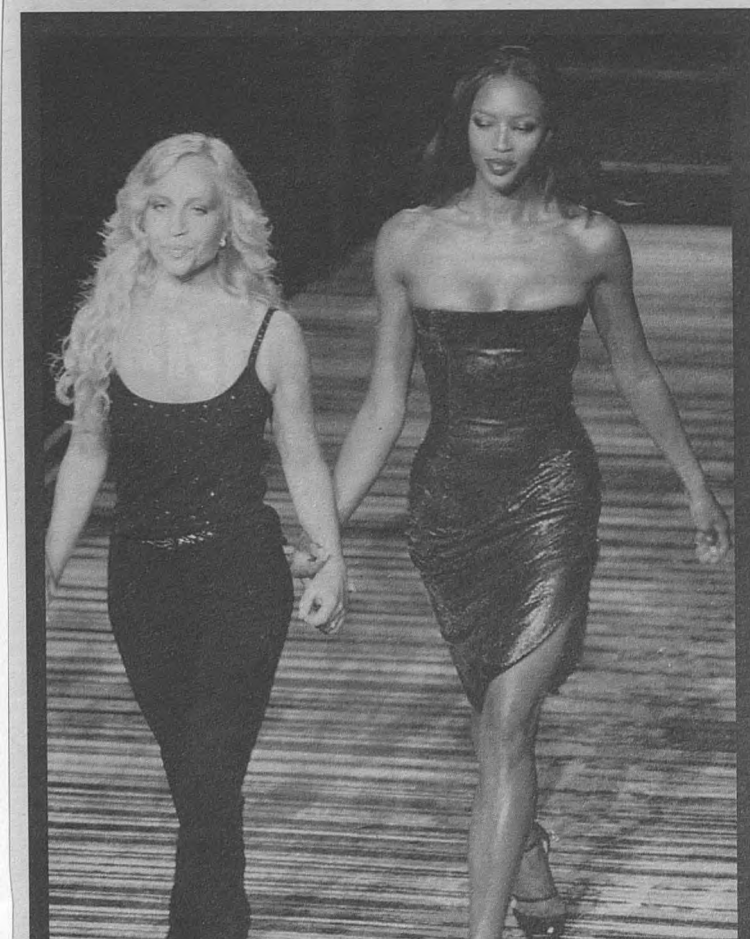

Сначала Кьонэнэн в письме к своей сестре Розетте утверждал, что не убивал Джанни, но когда та пригрозила брату, что сама донесет на него в ФБР, убийца пустил себе пулю в лоб...

Полицейский архив: пули, извлеченные из головы Версаче, и пистолет, из которого они были выпущены

Вилла Версаче в Майами: сегодня на ее фоне радостно фотографируются туристы со всего мира. Год назад мир скорбно наблюдал за действиями полицейских

Осиротевшую семью друзья поддерживают, как могут: Донателла Версаче и Наоми Кемпбелл

«Джанни не знал убийцу» Первое интервью друг Версаче дал спустя год после гибели модельера

Компаньон, друг и любовник Джанни 39-летний Антонио Дамиго (на фото — на переднем плане) согласился на встречу с журналистами самой тиражной газеты Германии «Бильд ам Зонга».

«В тот роковой день, — рассказал Антонио немецким журналистам, — Джанни встал раньше — не как всегда. Обычно мы вместе ходили за журналами... И теперь я все время думаю: что бы было, если бы мы пошли вместе и в это утро? Смог бы я его спасти или тоже был бы уже мертв?.. Я был в доме, когда прозвучали выстрелы, и в тот же миг я почувствовал, произошло нечто ужасное — выбежал: Джанни лежал на земле».

«Он жил еще 19 минут. Вы надеялись, что он выкарабкается?»

«Я ни о чем не мог думать. Просто-напросто в один миг все пропало... Он был недвижим».

«Он чувствовал, что вы с ним?»

«Возможно. Но скорее всего нет. Он уже ушел...»

«Вы не бросились вслед за убийцей?»

«Нет, это сделал наш друг, с которым мы должны были идти играть в теннис. Сначала он пустился в погоню, потом прекратил преследование — слишком опасно».

«Кьонэнэн покончил с собой. Что вы чувствуете по отношению к нему?»

«Если бы у меня сразу после убийства Джанни была такая возможность, я бы тут же пристрелил Кьонэнэна... Сегодня я могу лишь сказать, что я простил его. Он был просто сумасшедшим... В Америке так много свихнувшихся психопатов: они уничтожили Кеннеди, Джонна Лен-

нона и Джанни», — заметил Антонио.

«Вопреки сложившемуся мнению, — сказал он, — Джанни не знал Кьонэнэна. Некоторые утверждают, что в деле замешана мафия! Люди всегда ищут простые объяснения — между тем многое случается безо всяких на то причин... Это ведь абсолютно необъяснимо: Джанни был борцом, в 1995-м он победил рак и считал себя счастливейшим человеком. Но никто не может победить свою судьбу».

Антонио признался журналистам, что панически боится 15 числа каждого месяца и что каждый раз 15-го он и семья Версаче заказывают специальную службу в церкви. Компаньон великого модельера чувствовал себя ужасно весь этот год, переживал страшный кризис, но друзья помогли ему. Как минимум раз в неделю звонит Элтон Джон («Он как старший брат для меня»), не забывает Стинг. Именно благодаря им Антонио смог снова работать — возможно, в январе 99-го покажет собственную коллекцию.

На вопрос, чему главному научился Дамиго у Версаче, Антонио ответил: «Каждый должен любить собственную жизнь...»

